

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu3.2015.2.5>

УДК 332.143

ББК 65.9(2Рос)94

КОМПЛЕКСНЫЙ МОНИТОРИНГ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ

Волкова Светлана Александровна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры экономики и управления на предприятии машиностроения,
Воронежский государственный технический университет
svetlan_volkova@mail.ru
просп. Московский, 179, 394066 г. Воронеж, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрываются исторические аспекты формирования категории «качество жизни населения». Проведен сравнительный анализ методических подходов к выработке системы индикаторов, позволяющих оценить качество жизни. Обобщение имеющихся методических подходов позволило выделить несколько направлений оценки качества жизни по разным сферам жизнедеятельности человека, начиная от профессиональной деятельности и до экологической обстановки, устройства быта и т. д.

Исследован также российский опыт оценки качества жизни населения на региональном уровне, выявлены недостатки существующих методических подходов. Показано, что качество жизни – сложная многоаспектная категория, которая не поддается однозначной объективной оценке. Представлена система мониторинга качества жизни населения Воронежской области, включающая комплекс показателей: блок 1 – уровень и дифференциация доходов населения; блок 2 – уровень развития рынка потребительских благ; блок 3 – обеспеченность населения жильем и качество жилищных условий; блок 4 – здоровье населения; блок 5 – образование и инновации; блок 6 – качество окружающей природной среды; блок 7 – безопасность личности; блок 8 – состояние рынка труда; блок 9 – показатели, характеризующие демографическую динамику и блок 10 – качество досуга и отдыха.

Реализована оценка индикаторов качества жизни региона, в результате чего выявлены направления проведения активной социально-экономической политики, направленные на улучшение уровня и качества жизни населения Воронежской области.

Ключевые слова: качество жизни населения, уровень жизни, индикаторы качества жизни, комплексный мониторинг, благосостояние.

В последнее время все в большей степени государства конкурируют между собой не столько за темпы экономического роста как таковые, сколько за качество жизни во всей многоаспектности этого понятия. Представляется, что именно качество жизни будет находиться в центре новой модели мироустройства. Российская экономика, интегрируясь в мировую систему, в Концепции дол-

госрочного экономического развития на период до 2020 г. в качестве одной из основных целей определила «устойчивое повышение благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе» [1].

Позднее, в 2012 г., президентом В.В. Путиным были поставлены конкретные цели на

среднесрочную перспективу: увеличение средней продолжительности жизни до 75 лет к 2025 г., снижение смертности от туберкулеза, снижение младенческой смертности, создание и модернизация высокопроизводительных рабочих мест, что, несомненно, является отражением качества жизни населения.

Первые теоретические подходы к определению качества жизни появились в эпоху Древнего мира. Выдающийся древнегреческий мыслитель Аристотель, уделяя первостепенное внимание в своих исследованиях социальной сфере, отмечал, что целью государства является продвижение к высокому качеству жизни. С развитием человеческого общества эволюционировала и система взглядов на качество жизни населения. Так, представители школы физиократов считали, что при обеспечении общественного равновесия становится возможным рост благосостояния нации. Но наибольший вклад в формирование представлений о качестве жизни внесли представители английской школы классической политической экономии, в частности, А. Смит и Д. Рикардо.

А. Смит, в отличие от физиократов, утверждал, что труд в промышленности, как и любой другой труд, является производительным. В своих работах ученый значительное внимание уделял разделению труда и специализации. Он полагал, что благодаря разделению труда осуществляется сотрудничество людей при создании национального продукта. В целом, по мнению А. Смита, рост богатства достигается в условиях экономической свободы посредством развития обмена, накопления капиталов и разделения труда. Экономист был противником государственного вмешательства в экономику и полагал, что главная задача государства – охранять жизнь, свободу и собственность граждан [9].

Определенный научный интерес представляют взгляды социалистов (А. Сен-Симона, Р. Оуэна), которые считали важным изучение положения людей. Приоритет при этом был перенесен с отдельного индивида на общественные классы. Последние рассматривались в качестве реальных социальных субъектов. Социалисты считали, что человек стремится к общему интересу, посредством реализации которого достигается личное счастье [2].

Среди современных исследователей нет единства в определении качества жизни населения, данная категория по-прежнему остается дискуссионной. По нашему мнению, качество жизни – категория, характеризующая степень благосостояния, социального и духовного развития человека, а также свободы. Качество жизни следует рассматривать как объективно-субъективную категорию. Так, с одной стороны, для его измерения используются показатели, отражающие степень удовлетворенности человека материальными благами, доступностью и качеством медицины, образования, состоянием окружающей среды, безопасностью, свободой. В этой связи заметим, что современные исследователи как европейских научных школ, так и российских стали использовать «индекс счастья», формирующийся на основе удовлетворенности граждан своей жизнью, экономического благополучия и ожидаемой продолжительности жизни.

Появление категории «качество жизни» повлекло за собой развитие методологического осмысления, стали предприниматься попытки разработки системы индикаторов, позволяющих оценить качество жизни. Конечно, давать оценку качества жизни возможно по разным сферам жизнедеятельности человека, начиная от профессиональной деятельности и до экологической обстановки, устройства быта и т. д. Обобщение имеющихся методических подходов к оценке качества жизни позволяет выделить несколько направлений:

– методики, опирающиеся на объективные показатели. В их основе статистическая информация (абсолютные и относительные показатели);

– методики, использующие в качестве базовых набор субъективных показателей (чаще всего используют такие науки, как социология, медицина, политология);

– интегрированные методики, основанные на использовании индикаторов первых двух направлений.

Так, ученые Института экономики Уральского отделения РАН З.З. Биктимирова, Х.Н. Гизатуллин предлагают моделирование качества жизни с формированием обоб-

шающих показателей и установлением зависимостей между ними.

ОАО «Всероссийский центр уровня жизни» осуществляет оценку посредством таких компонентов, как качество общества (включая личность, отдельные социальные группы и организации гражданского общества, население в целом); качество трудовой и предпринимательской жизни, качество окружающей среды; качество социальной инфраструктуры; личная безопасность; уровень жизни; удовлетворенность людей качеством своей жизни [1].

Ученые географического факультета МГУ им. Ломоносова (лаборатория математических методов политического анализа и прогнозирования факультета политологии) разработали индекс интегральной оценки приоритетных компонентов качества жизни в субъектах РФ, получивший название «кризисный» индекс качества жизни. Он складывается из нескольких индексов: отношения среднедушевых денежных доходов к прожиточному минимуму (A), доли населения с доходами выше прожиточного минимума (B), уровня занятости населения (C), ожидаемой продолжительности жизни (D), младенческой смертности (E), то есть «кризисный» индекс качества жизни составляет:

$$\frac{A + B + C + \left(\frac{D + E}{2}\right)}{4}$$

Так, индекс качества жизни включает 8 переменных: качество жилищных условий (наличие коммуникаций, состояние жилищного фонда, обеспеченность населения жильем), миграционная привлекательность региона, величина и распределение доходов (размер индивидуальных доходов, равенство в распределении доходов, отсутствие бедности), уровень выживаемости детей в возрасте до 1 года, безопасность личности, развитость рынка услуг, продолжительность жизни, доступность рабочих мест.

Федеральная служба государственной статистики использует обширный перечень показателей, которые объединяет в группы: интегральные показатели (макроэкономические, демографические, показатели экономической активности, показатели пенсионного обеспечения), показатели материальной обеспеченности населения (доходы домашних хозяйств и неравенство в распределении), пока-

затели личного потребления (стоимость минимальной потребительской корзины, величина прожиточного минимума, структура и динамика потребительских расходов), жилищные условия, показатели образования, показатели здравоохранения, показатели культуры, туризма и отдыха, индикаторы общественного порядка [7].

Учеными Высшей школы экономики разработана методика интегральной оценки качества жизни, включающая три базовых компонента: уровень благосостояния, качество населения и качество социальной сферы [6]. Уровень благосостояния характеризуют, по мнению авторов, следующие компоненты: экономическое развитие, доходы населения, состояние рынка труда.

Обобщая вышеизложенное, обратим внимание на тот факт, что многие методики являются перегруженными показателями при попытке осуществления объективной оценки качества жизни. Многие показатели взаимосвязаны, и нет необходимости выделять каждый из них в отдельности. Кроме того, расчет в качестве ведущего показателя ВВП на душу населения (ВВП в региональном разрезе) вызывает сомнения. Это обусловлено изменением системы взглядов на данный индикатор в мировом сообществе. В докладе ПРООН 2011 г. указано, что будущее экономики – «зеленая» экономика; подчеркнуто, что у «зеленой» экономики нет в мире альтернативы (традиционный подсчет ВВП включает всю стоимость, произведенную в экономике страны, так называемы «серый» ВВП, без учета загрязнения окружающей среды) [5]. Таким образом, мировым сообществом взят курс на экологизацию хозяйства и образа жизни человека. Все большее число стран вовлекает в систему экономических индикаторов такие, как «зеленый» ВВП, индикатор подлинного прогресса и другие. ВВП также не учитывает нефинансовые аспекты, которые улучшают качество жизни населения. Использование «зеленого» ВВП, рассчитываемого на уровне региона, считаем актуальным.

Сложно согласиться с подходом, включающим в раздел «показатели благосостояния» лишь индикаторы, имеющие денежное выражение. Признавая, что денежные дохо-

ды – фундамент благосостояния, отметим, что оно учитывает и комплекс нематериальных факторов.

В настоящем исследовании остановимся на анализе существующих методик оценки качества жизни населения и проведем комплексный мониторинг качества жизни населения Воронежской области по следующим блокам показателей.

Блок 1 – уровень и дифференциация доходов населения: а) денежные доходы на душу населения (с учетом покупательной способности); б) соотношение денежных доходов и величины прожиточного минимума; в) доля населения с доходом ниже прожиточного минимума; г) коэффициент фондов; д) коэффициент Джини.

За период 2000–2011 гг. реальные денежные доходы населения Воронежской области не характеризовались устойчивой положительной динамикой. Так, в 2005 г. показатель был на максимально высоком уровне за исследуемый период. В 2009 г. отмечалось резкое снижение реальных денежных доходов, что было обусловлено кризисными явлениями в экономике. Как видим, удельный вес прожиточного минимума в объеме среднедушевых доходов имеет устойчивую тенденцию к снижению. За период 2009–2013 гг. исследуемый показатель уменьшился на 13,9 %, что является положительным трендом. Доля населения с доходом ниже прожиточного минимума в динамике представлена на рисунке 1.

За период 2009–2013 гг. в Воронежской области отмечается снижение численности населения с доходами ниже прожиточного минимума (снижение составило 10 %), показатель на 2013 г. ниже уровня Российской Федерации, это положительная тенденция. Важнейшие показатели дифференциации доходов – коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов) и коэффициент Джини (индекс концентрации доходов). Коэффициент фондов по Воронежской области за исследуемый период (2000–2013 гг.) имеет устойчивую тенденцию к росту. Если в 2000 г. он составлял 9,5 раз, то в 2013 г. – 15,6 раз. Коэффициент Джини также имеет тенденцию к росту. На 2000 г. он составлял 0,343, на 2013 г. – 0,413, что свидетельствует об углублении социальной дифференциации в регионе.

Блок 2 – уровень развития рынка потребительских благ: а) оборот розничной торговли (с учетом покупательной способности) на душу населения; б) объем платных услуг (с учетом уровня покупательной способности) на душу населения.

Оборот розничной торговли (с учетом покупательной способности) на душу населения Воронежской области и объем платных услуг (с учетом покупательной способности) на душу населения за период 2000–2013 гг. имеет положительный тренд (рисунок 2), что свидетельствует о росте покупательной способности населения.

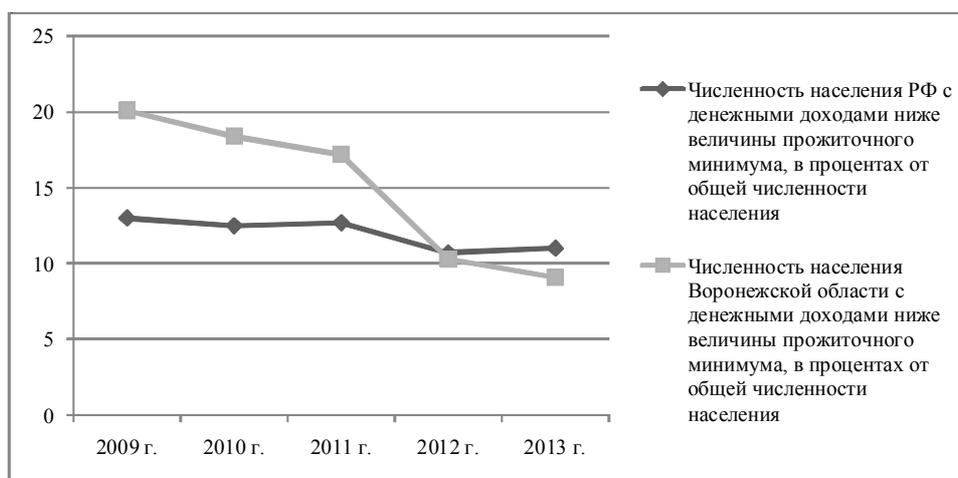

Рис. 1. Динамика численности населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, в процентах от общей численности населения

Примечание. Составлено по: [4].

Блок 3 – обеспеченность населения жильем и качество жилищных условий: а) общая площадь жилых помещений, приходящихся на 1 жителя; б) благоустройство жилищного фонда (водоотведение, водопровод, отопление, наличие ванн (душа), газа, горячего водоснабжения, напольных электроплит).

Показатели обеспеченности населения жильем и благоустройства жилищного фонда Воронежской области улучшаются. За исследуемый период (2000–2013 гг.) общая площадь жилых помещений, приходящихся на 1 жителя, выросла на 6,1 кв. м и составила на 2013 г. 27,3 кв. метров. Благоустройство жилищного фонда показывает позитивную динамику: на 14,7 % улучшились показатели благоустройства, и на 2013 г. усредненный показатель составил 64,5 %.

Блок 4 – здоровье населения: а) коэффициент младенческой смертности; б) ожидаемая продолжительность жизни при рождении; в) численность врачей на 10 тыс. человек населения; г) число больничных коек круглосуточных стационаров на 10 тыс. человек населения; д) динамика и структура заболеваемости; е) инвалидность.

Отдельные показатели здоровья населения отражены на рисунке 3. Считаем, что наиболее важными показателями качества жизни являются ожидаемая продолжительность жизни и младенческая смертность. Данные показатели – итог состояния здоровья населения, качества питания, уровня образования,

состояния экологии и др. Ученые Е. Андреева и В. Школьникова в процессе исследования пришли к результату, что на дополнительный год образования ожидаемая продолжительность жизни растет на 0,7 года.

Показатель заболеваемости (число зарегистрированных больных с диагнозом, впервые установленным в жизни) колеблется примерно на одном уровне за период 2000–2013 гг. и на 2013 г. составил 1 223 тыс. человек. Болезни органов дыхания регистрируются чаще остальных. За период 2000–2013 гг. ожидаемая продолжительность жизни при рождении растет. Так, в 2000 г. данный показатель составлял 66,5 лет, в 2013 г. – 70,9 лет. При этом традиционно женщины живут дольше мужчин, 77 и 64,8 лет на 2013 г., соответственно. Младенческая смертность за период 2000–2013 гг. претерпела существенную динамику. В 2000 г. показатель по области составил 245 человек, в 2011 г. снизился до 146 человек, а в 2013 г. вновь вырос до 186 человек.

Наблюдается устойчивый рост доли высококвалифицированных кадров, в общей численности занятых в экономике. На 2013 г. индикатор составил 28,6 %.

Блок 5 – образование и инновации: а) численность персонала, занятого исследованиями и разработками; б) удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность; в) выпуск высококвалифицированных специалистов.

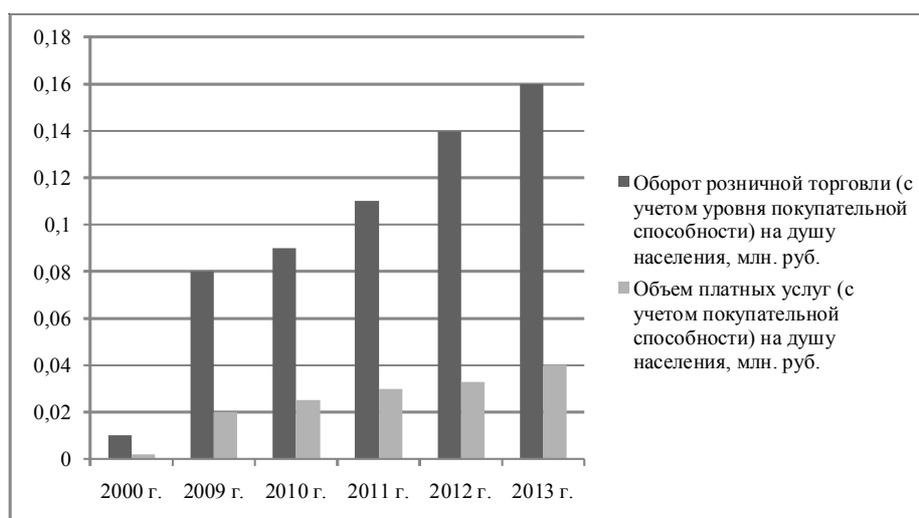

Рис. 2. Динамика оборота розничной торговли (с учетом покупательной способности) на душу населения Воронежской области за 2000–2013 гг., млн руб.

Примечание. Составлено по: [4].

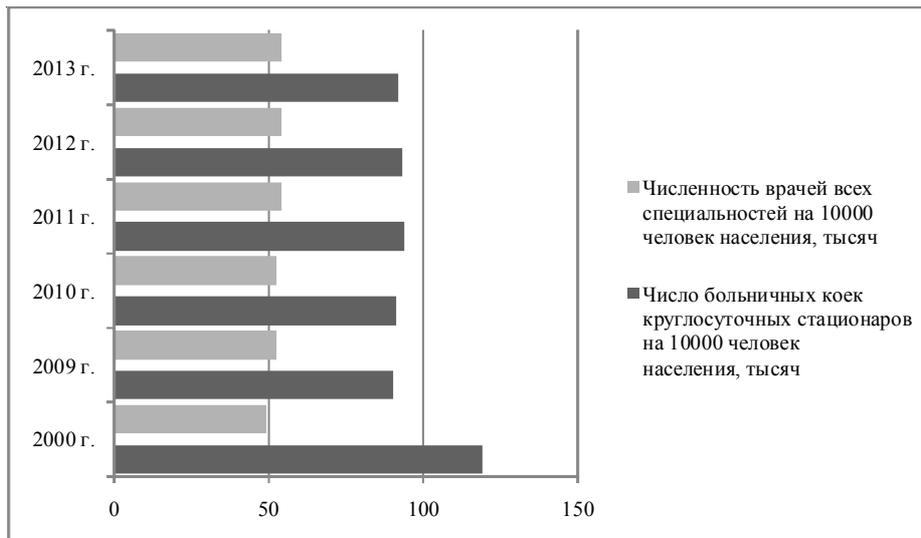

Рис. 3. Динамика некоторых показателей развития здравоохранения Воронежской области за 2000–2013 гг.

Примечание. Составлено по: [3].

Исследуя указанные индикаторы в Воронежской области, заметим, что численность персонала, занятого исследованиями и разработками, за период 2000–2013 гг. снизилась на 18 % и составила 10 763 человека. Вместе с тем удельный вес организаций, осуществляющих инновационную деятельность, остается достаточно стабильным – 56 единиц на 2013 год.

Выпуск высококвалифицированных кадров вырос в 2013 г. по сравнению с 2000 г. на 43 %. Пик выпуска за исследуемый период пришелся на 2011 г., в последние несколько лет наблюдается снижение показателя.

Блок 6 – качество окружающей природной среды: а) объем выбросов загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников; б) объем сброса сточных вод; в) выбросы наиболее распространенных вредных веществ, отходящих от стационарных промышленных источников загрязнения атмосферного воздуха.

Исследование указанных индикаторов за период 2000–2013 гг. показало следующую динамику: объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу неуклонно растет (с 57,6 тыс. т в 2000 г. до 75,8 тыс. т в 2013 г.); объем сброса сточных вод уменьшается, в 2013 г. он составил 128,6 млн куб. м; выбросы наиболее распространенных вредных веществ растут, особенно высокие темпы роста характерны для жидких и газообразных веществ (с 47 тыс. т в 2000 г. до 75,8 тыс. т в 2013 году).

Блок 7 – безопасность личности: а) динамика преступности.

В области за 2000–2013 гг. наблюдается неустойчивая динамика преступности. С 2000 до 2011 г. количество преступлений уменьшалось, а с 2012 г. показатель снова растет, что является тревожным фактом для общества. Среди видов преступлений значительно возросло мошенничество.

Блок 8 – состояние рынка труда: а) уровень безработицы экономически активного населения. Уровень безработицы в области имеет тенденцию к снижению (28,1 тыс. в 2000 г., до 11,1 тыс. человек в 2013 году).

Блок 9 – демографическая характеристика: а) численность постоянного населения; б) коэффициент рождаемости; в) естественный прирост.

Общая численность населения Воронежской области за период 2000–2013 гг. снизилась на 4 %. Отметим, что наблюдается рост численности городского населения и значительное сокращение сельского населения (на 16,7 % за исследуемый период). Можно выделить районы, где качество жизни населения поддерживается на высоком уровне (Лискинский, Новоусманский, Павловский административные районы), но есть районы, где качество жизни населения столь низкое, что люди покидают целые населенные пункты. Так, самое большое число населенных пунктов без населения в Репьевском и Нижнедевицком

районах (16,7 % и 15 % от общей численности сельских населенных пунктов) [7].

Коэффициент рождаемости за 2000–2013 гг. вырос и составил 10,7 на 1000 жителей. В то же время естественный прирост имеет отрицательное значение, происходит естественная убыль населения. Положительным фактом является замедление естественной убыли населения по сравнению с 2000 г. (с 10,3 до 4,8 на 1000 человек).

Блок 10 – качество досуга и отдыха: а) число посещений театров, музеев; б) численность лечившихся и отдохнувших в санаторно-курортных организациях и организациях отдыха; в) число реализованных населению туристических путевок. Число посещений театров и музеев представлено на рисунке 4.

В области после кризисного 2009 г. наблюдается рост интереса населения к театрам и музеям, что положительно отражается на качестве жизни людей. Стремительно возрастающим спросом пользуются услуги туристических фирм. Так, рост числа реализованных путевок составил более 40 % в 2013 г. по сравнению с 2000 годом. При этом спрос на путевки по территории России поднялся на несколько процентных пунктов, а в сравнении с 2000 г. даже уменьшился, спрос на путевки по зарубежным странам обеспечивает устойчивый рост на туристические путевки. В Воронежской области спросом пользуются и услуги санаторно-курортных учреждений, чис-

ленность лечившихся и отдохнувших в санаторно-курортных организациях ежегодно за исследуемый период увеличивалась.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

Качество жизни – важнейшая экономическая категория, отражающая состояние не только социальной, но и экономической сферы общества. По причине многогранности исследуемой категории среди ученых нет единого подхода к интерпретации качества жизни.

Сложность и многоаспектность дефиниции «качество жизни» обусловили разработку широкого спектра методик, оценивающих содержание данной категории. В современной отечественной науке сложился ряд научных школ, проводящих исследования в области качества жизни. Вместе с тем остаются дискуссионными вопросы выбора критериев оценки и целесообразности их применения при исследовании качества жизни регионов с разной структурой населения и степенью глубины дифференциации доходов.

В настоящем исследовании проведен мониторинг качества жизни населения Воронежской области на основе генерализации индикаторов, который позволил выявить наиболее сложные аспекты, требующие особого внимания и учета при формировании и реализации областной социально-экономической политики. В частности, негативной тенденцией следует

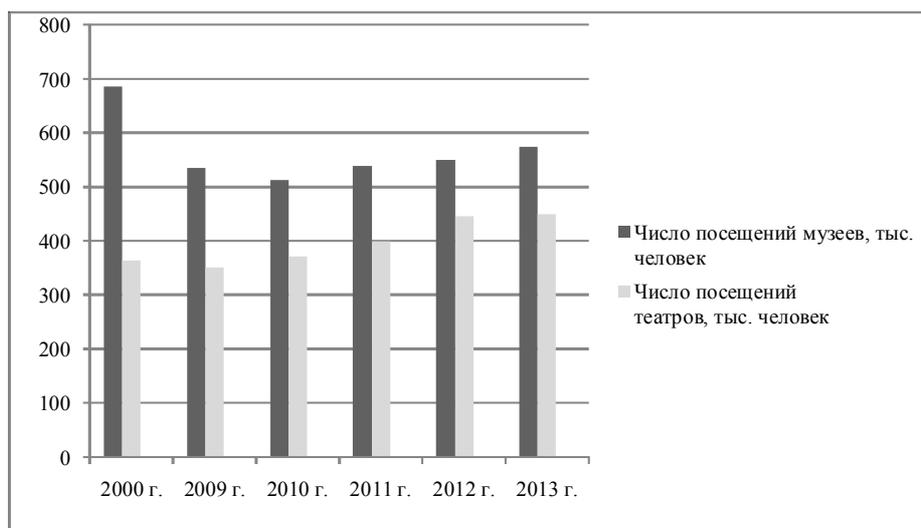

Рис. 4. Число посещений театров, музеев населением Воронежской области за период 2000–2013 гг.

Примечание. Составлено по: [4]

считать рост коэффициента Джини и коэффициента фондов, что ведет к усилению социальной напряженности в регионе. Демографическая обстановка области вызывает тревогу, поскольку наблюдается естественная убыль населения, несмотря на комплекс мер, предпринимаемых как на государственном, так и на региональном уровнях, направленных на поддержку рождаемости. Положение с демографией не улучшает и поток мигрантов, прибывших из стран ближнего зарубежья.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобков, В. Н. Бедность, уровень и качество жизни: методология анализа и механизмы реализации / В. Н. Бобков // Вопросы статистики. – 2005. – № 1. – С. 7–20.
2. Волкова, С. А. Общественное и индивидуальное благосостояние сквозь призму эволюции теоретических подходов / С. А. Волкова, Т. А. Волкова, М. О. Ряполов // Современная экономика: проблемы и решения. – 2012. – № 12 (36). – С. 15–22.
3. Воронежская область в цифрах. 2014 : стат. сб. / Воронежстат. – Воронеж, 2014. – 84 с.
4. Воронежский статистический ежегодник. 2014 : стат. сб. / Воронежстат. – Воронеж, 2014. – 340 с.
5. Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации за 2013 г. / под общ. ред. С. Н. Бобылева. – М. : ООО «РА ИЛЬФ», 2013. – 202 с.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : утв. Распоряжением Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://base.garant.ru/194365/#block_1000. – Загл. с экрана.
7. Общественное благосостояние и механизмы его формирования / Г. И. Тамошина [и др.]. – Воронеж : Научная книга, 2012. – 121 с.
8. Роговская, Д. А. Реабилитация сельских населенных пунктов Воронежской области с нулевой численностью населения / Д. А. Роговская, А. С. Танкеев // Научный вестник Воронежского ГАСУ. Строительство и архитектура. – 2014. – Вып. № 1 (33). – С. 150–158.
9. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Эксмо : Антология экономической мысли, 2007. – 960 с.

REFERENCES

1. Bobkov V.N. Bednost, uroven i kachestvo zhizni: metodologiya analiza i mekhanizmy realizatsii [Poverty, the Standards and Quality of Life: Analysis Methodology and Implementation Mechanisms]. *Voprosy statistiki*, 2005, no. 1, pp. 7-20.
2. Volkova S.A., Volkova T.A., Ryapolov M.O. Obshchestvennoe i individualnoe blagosostoyanie skvoz prizmu evolyutsii teoreticheskikh podkhodov [Public and Individual Well-Being Through the Prism of the Evolution of Theoretical Approaches]. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya*, 2012, no. 12 (36), pp. 15-22.
3. *Voronezhskaya oblast v tsifrakh. 2014: statisticheskiy sbornik* [Voronezh Region in Figures. 2014: Statistical Compilation]. Voronezh, Voronezhstat Publ., 2014. 84 p.
4. *Voronezhskiy statisticheskiy ezhegodnik. 2014: statisticheskiy sbornik* [Voronezh Statistical Yearbook. 2014.: Statistical Compilation]. Voronezh, Voronezhstat Publ., 2014. 340 p.
5. Bobilev S.N., ed. *Doklad o chelovecheskom razvitiy v Rossiyskoy Federatsii za 2013 g.* [The Report on Human Development in the Russian Federation for 2013]. Moscow, ООО “РА ИЛЬФ” Publ., 2013. 202 p.
6. *Kontseptsiya dolgosrochnogo sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Rossiyskoy Federatsii na period do 2020 goda: utverzhdena Rasporyazheniem Pravitelstva RF ot 17 noyabrya 2008 g. № 1662-r* [The Concept of Long-Term Socio-Economic Development of the Russian Federation for the Period Till 2020: Approved by the Resolution of the RF Government of November 17, 2008, no. 1662-r]. Available at: <http://www.ascusc.org/jcmc/vol15/issue2/>. (accessed January 19, 2014).
7. Tamoshina G.I., et al. *Obshchestvennoe blagosostoyanie i mekhanizmy ego formirovaniya* [Social Welfare and the Mechanisms of Its Formation]. Voronezh, Nauchnaya kniga Publ., 2012. 121 p.
8. Rogotovskaya D.A., Tankeev A.S. *Reabilitatsiya selskikh naselennykh punktov Voronezhskoy oblasti s nulevoy chislennostyu naseleniya* [Rehabilitation of Rural Settlements of the Voronezh Region With Zero Population]. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo GASU. Stroitelstvo i arkhitektura*, 2014, iss. 1 (33), pp. 150-158.
9. Smit A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [The Research on the Nature and Causes of the Nations' Wealth]. Moscow, Eksmo Publ., *Antologiya ekonomicheskoy mysli* Publ., 2007. 960 p.

COMPLEX MONITORING OF LIFE QUALITY IN THE VORONEZH REGION

Volkova Svetlana Aleksandrovna

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor, Department of Economy and Management at an Engineering Enterprise,
Voronezh State Technical University
svetlan_volkova@mail.ru
Prosp. Moskovskiy, 179, 394066 Voronezh, Russian Federation

Abstract. The article describes the historical aspects of the formation of the life quality category and studies Russian experience in assessing the life quality of the population at the regional level as well as the deficiencies of existing methodological approaches. The author carries out the comparative analysis of methodological approaches to the development of indicators for life quality assessment. The generalization of existing methodological approaches makes it possible to identify several areas of evaluation of the life quality in various spheres of human activity, ranging from professional activity and to the ecological environment, household devices, etc.

It is shown that quality of life is a multifaceted category that defies unambiguous objective assessment. The author presents the indicators for monitoring the life quality in the Voronezh region, including a set of indicators: unit 1 – the level and differentiation of incomes of the population; unit 2 – the level of development of the consumer market; unit 3 – housing supply and quality of housing conditions; unit 4 – health; unit 5 – education and innovation; unit 6 – the quality of the environment; unit 7 – security of the person; unit 8 – the state of the labor market; unit 9 – indicators characterizing the demographic dynamics, and unit 10 – the quality of leisure and recreation.

Thus, the author implemented the evaluation of the indicators of the life quality in the region, resulting in the suggested vectors in the active socio-economic policy development.

Key words: life quality of population, living standards, life quality indicators, complex monitoring, welfare.